

УДК 39

Особенности полевых исследований в Якутии ведущего российского этномузыковеда Э.Е. Алексеева

Ларионова Анна Семеновна

Доктор искусствоведения,
доцент, профессор,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: degerenan@mail.ru

Аннотация

В статье изучены особенности полевых исследований по якутскому музыкальному фольклору ведущего этномузыковеда России Э.Е. Алексеева, который начал эту работу в 60-е гг. XX в. За этот период им записан большой объем образцов традиционной песенности народа саха, включающий разнообразные жанры и стили якутской песенности. Им во время экспедиций, проведенных в различных регионах Якутии, записаны фрагменты якутского героического эпоса олонхо и якутские народные песни в исполнении известных олонхосутов (исполнитель олонхо) и певцов. Все собранные им материалы в настоящее время хранятся в аудиовизуальном архиве Гарвардского университета (г. Кэмбридж, США) и в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия). Кроме традиционной методологии при проведении экспедиционной работы Э.Е. Алексеев вводит экспериментальные полевые исследования при записи фольклорных образцов. Так, помимо апробированной записи музыкального фольклора, им проводилась специальная экспериментальная запись обрядового песни-танца осуохай. Для точной нотной фиксации многоголосной гетерофонической музыки песни-танца, была проведена запись каждого участника танца в отдельности. Также он записал имитации исчезнувших образцов якутского традиционного пения. Таким образом, Э.Е. Алексеев заложил новую экспериментальную методологию в полевой исследовательской работе.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларионова А.С. Особенности полевых исследований в Якутии ведущего российского этномузыковеда Э.Е. Алексеева // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 288-295.

Ключевые слова

Полевые исследования, народная песня, стиль, жанр, нотография, олонхо, осуохай, музыкальный фольклор, якуты, эксперимент.

Введение

Ведущий российский этномузыковед Э.Е. Алексеев известен как исследователь фольклора народов России. Широкое признание получили его фундаментальные научные труды «Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни» [Алексеев, 1990], «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект» [Алексеев, 1986], «Фольклор в контексте современной культуры» [Алексеев, 1988] и др. С 1987 г. он является членом Международного Совета по традиционной музыке (International Council for Traditional Music). В 1991 г. за монографию «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект» был удостоен премии Всесоюзного конкурса музыковедческих работ им. Б.В. Асафьева.

Полевые исследования Э.Е. Алексеева в Якутии

Помимо научных изысканий, для проведения своих исследований на протяжении всей своей научной деятельности он собирал и записывал якутский музыкальный фольклор. Начиная с 60-х гг. XX в., он занимался полевыми исследованиями для сбора фольклорного материала по традиционной песенности не только якутов, но и других народов СССР. Так, в период 1964–93 гг., когда Э.Е. Алексеев работал в Институте истории искусств (с 1992 Государственный институт искусствознания), а в 1972–92 гг. руководил Всесоюзной комиссией по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР, проводил комплексные экспедиции на Алтае, в Абхазии, Аджарии, Адыгее, в Башкирии, Белоруссии, Бурятии, Западной Грузии и Сванетии, Монголии, Туве, Калмыкии, Киргизии, Крыме, Узбекистане и др. В экспедициях он записывал образцы музыкального фольклора русских, эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, эскимосов, калмыков, евреев, цыган, крымских татар, шапсугов и др. В это же время он также продолжал проводить фольклорные экспедиции в различных улусах Якутии. В комментариях к изданным нотированным образцам сборника Э.Е. Алексеева и Н. Н. Николаевой «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, 1981] Э.Е. Алексеев дает указание, что эти записи имеются у него. В настоящее время эти записи переданы на хранение в архив аудиовизуальных материалов Гарвардского университета (г. Кэмбридж, США). Они также имеются в интернете на сайте Э.Е. Алексеева. Кроме того, большое количество произведенных им в различных экспедициях записи музыкального фольклора в настоящее время хранятся также в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Э.Е. Алексеев начал проводить записи фольклора с 1957 г., когда он еще был студентом теоретико-композиторского факультета Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и учился в классе профессора Л.А. Мазеля. Так, записанный им в кабинете народной музыки Московской консерватории напев «Предсмертной песни богатыря Нижнего мира» из олонхо «Кюн Толлур» Н.Т. Алексеева вошел в сборник «Образцы якутского песенного фольклора» [там же, 29-30]. В данном издании «значительную часть составляют материалы совместной музыкально-фольклорной экспедиции 1977 года, организованной Институтом языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР (Якутск), ВНИИ искусствознания и Союза композиторов СССР (Москва), Институтом русской литературы (Ленинград) при участии Бурятского института общественных наук (Улан-Удэ)». Руководителем экспедиции был Э.Е. Алексеев. В экспедицию вошли известные музыковеды и филологи: С.Н. Азбелев, Д.С. Дугаров, Е.С. Новик, В.В. Коргузалов, композитор Н.Д. Сванидзе, радиожурналист Б.П. Соколовский и др. Маршрут экспедиции охватывал г. Якутск, близлежащие к городу улусы, северные улусы,

Нюрбинский улус и район БАМа» [там же, 10].

Представленная география экспедиционной работы Э.Е. Алексеева в 60-70-х гг. XX в. широка и охватывает, помимо г. Якутска в марте 1966 г. и в июне 1977 г., также Сунтарский улус в 1964 г., побережье моря Лаптевых в июне 1965 г., с. Кыйы Таттинского улуса в марте 1969 г. Позже, уже в 90-х гг. XX в., он продолжает свои полевые изыскания в Хангаласском улусе. Об этом пишет исследователь О.И. Чарина: «В начале 90-х гг. (1989-1991, 1993) были осуществлены комплексные экспедиции силами сотрудников Якутского института языка, литературы и истории Л. Н. Скрыбыкиной и О. И. Чариной, а также московских специалистов-музыковедов Э.Е. Алексеева, З. З. Алексеевой, фольклориста-языковеда С. Е. Никитиной» [Чарина, 2010, 38].

Полевые исследования Э.Е. Алексеева были основаны на достижениях его предшественников по изучению якутского фольклора. Так, первую планомерную экспедиционную работу в 1938 г. в Вилюйские улусы Якутии провели якутские фольклористы А.А. Саввинов и С.И. Боло, которые собрали большой массив фольклорного и лингвистического материала. Об этом в своем отчете пишет А.А. Саввин: «Богатырские былины, песни и заклинания обрядового характера, народные песни и сказки, скороговорки, загадки и пословицы, а также шаманские мистерии, за исключением обрядовой стороны, записаны с отражением в них всех особенностей местного говора, за исключением некоторых трудноуловимых в процессе быстрой записи, фонетических особенностей речи» (Архив). Им «во время экспедиции были собраны материалы по всем жанрам фольклора, в том числе по песням круговых танцев. Устные тексты записывались от руки на бумаге. Фиксаторами были не только члены самой экспедиции С.И. Боло, А.А. Саввин, но и их корреспонденты» [Мухоплева, 2017, 154]. В конце 40-50-х гг. XX в. полевые исследования якутских народных напевов продолжил последователь Вилюйской экспедиции Саввина-Боло, первый профессиональный якутский композитор М.Н. Жирков, который несколько позже в конце 40-х гг. также провел Вилюйскую экспедицию по сбору якутской народной музыки. Им был собран огромный фактологический материал по народной музыке якутов, на основе которых он написал первую разностороннюю работу по якутскому музыкальному фольклору под названием «Якутская народная музыка» (Якутск, 1981) [Жирков, 1981].

Репертуар, записанный в экспедициях Э.Е. Алексеевым, как и в Вилюйских экспедициях Саввина-Боло и позже М.Н. Жиркова, охватывает практически все стили и жанры традиционной песенности якутов от напевов олонхо до якутских народных песен. Так, им записаны фрагменты олонхо о деве-богатырке «Дева богатырь Джирибина Джирылатта» от известного якутского олонхосута П.П. Ядрихинского из Намского улуса. Это сказание фиксировали также якутские фольклористы, так как данное олонхо является одним из «уникальных творений народа о деве-богатырке Среднего мира, которая выступает в роли защитницы своего племени и устроительницы своей судьбы. Оно было зафиксировано от знаменитого олонхосута Намского улуса П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ фольклористом П.Н. Дмитриевым в 1970 г. и издано на якутском языке в 1981 г. Его объем составляет 8222 стихотворных строки» [Данилова, 2014, 11]. Достоинство записи Э.Е. Алексеева состоит в том, что олонхо П.П. Ядрихинского «Дева богатырь Джирибина Джирылатта» содержит звучащий песенный материал, в то время как в других изданиях песенная составляющая отсутствует.

В экспедиционных записях Э.Е. Алексеева представлены также разнообразные жанры якутской народной песни. Это – «Сийэн-сийэн сийэнаалдын. Табаһыт ырыата. Песня пастуха оленивода» в исполнении П.Е. Слепцова [Алексеев, 1981, 69-70], «Кырдал-кырдал кыһа.

Девушка с нагорья» в исполнении И.И. Михайлова из Нюрбинского улуса [там же, 93-94], лирическая, шуточная «Сээ дьигэ-дьигэ» в исполнении М.Г. Сорова из Таттинского улуса [там же, 86]. Также им записаны песни со специфическими способами пения: в манере хонгсуо ырыата – «Дьахтар ырыата. Песня женщины» в исполнении А.Л. Попова [там же, 77-78], тангалай ырыата – шуточная, сатирическая «Харалаампый. Харлампий» в исполнении Г.С. Семенова-Дырбыкы Хабырыыс [там же, 79-80], хабарга ырыата – «Бытта-бытта Маарыйабын. Пригожая Мария» в исполнении А.И. Никитиной [там же, 81-82]. В экспедиционных материалах наличествуют и песня в жанре туойсуу ырыата «Дьахтары туойуу. Воспевание женщины» в исполнении М.Г. Сорова [там же, 87], и жанр скороговорки чабыргах «Юерэ-кете ергелетен! Радость, торжествуй» в исполнении С.С. Егорова из Нюрбинского улуса [там же, 84]. Во время экспедиции по побережью моря Лаптевых в 1965 г. Э.Е. Алексеев от знатного охотника Н.С. Колесова (род. 1910) из Усть-Янского улуса, героя Социалистического Труда, депутата Верховного совета СССР записал вариант уже нефункционирующего в настоящее время жанра муоралы тойук «Усуйаана эбэккэм» (Песня об Усть-Янье) [там же, 66].

Нотная запись традиционных якутских напевов Проблема записи фольклора занимала большое место в полевых исследованиях М.Н. Жиркова, А.А. Саввина и С.И. Боло во время Вилюйских экспедиций. Проблема нотной записи традиционного песенного фольклора также была одним из важных вопросов в исследованиях Э.Е. Алексеева, что нашло отражение в его монографии «Нотная запись народной музыки: теория и практика» [Алексеев, 1990]. В целом, в настоящее время вопросы нотографии народной музыки являются актуальными для внеевропейских культур, в особенности народной песенности сибирских этносов, с их, по преимуществу внетональным способом интонирования и тембровым разнообразием напевов. В этом отношении работа Э.Е.Алексеева дает представление об условности каждой нотации музыки устной традиции. При этом автор утверждает, что все нотные расшифровки песен отличаются субъективным слышанием нотировщика. В связи с этим он предлагает найти в различных вариантах нотной записи одного напева некий «инвариантный образ песни» «его типологическую структурную модель, отбросив в ней односторонности каждого отдельного подхода и, напротив, соединив в целое их сильные стороны» [там же, 94].

Вплоть до 80-х гг. XX в., когда началась работа над изданием 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», нотные расшифровки музыкального фольклора представляли собой самостоятельную проблему. Ко времени начала издания томов еще не существовало устоявшейся стройной системы нотной записи оригинальных и трудно поддающихся нотной фиксации образцов фольклора сибирских народов. В данной серии Э.Е. Алексеев участвовал в работе над томом «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» (Новосибирск, 1996), в котором он написал музыковедческую статью «О музыкальном воплощении олонхо» [Алексеев, 1996]. В период работы Э.Е. Алексеева членом редколлегии этого академического издания под его руководством были разработаны условные обозначения, которые в дальнейшем были использованы при записях музыкального фольклора многими этномузыковедами не только России, но и зарубежных стран. Так, финский исследователь Яркко Ниemi в своих исследованиях ненецкого фольклора енисейских ненцев [Jarkko, 1997; Jarkko, 1999] опирается на разработки в данной области Э.Е. Алексеева.

Экспериментальная экспедиционная работа Э.Е. Алексеева Полевые исследования фольклора А.А. Саввина и С.И. Боло явились в период Вилюйской экспедиции 1938 г. практически экспериментальной работой, так как экспедиционная работа была проведена планомерно и комплексно ими по сбору якутского фольклора впервые. В полевых

исследованиях Э.Е. Алексеева также увлекает эксперимент. Новым в проведенных им экспериментах является то, что он внедряет в полевых исследованиях современную методологию. Про экспедиционную запись обрядового Вилуйского песни-танца осуохай в исполнении запевалы И.М. Кутанова и поддерживающих его Н.Ф. Григорьева и Н.Н. Егорова из сборника «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, 1981, 53-56] Э.Е. Алексеев пишет: «Нотная расшифровка подобного пения неосуществима: голоса нерегулируемой массы участников сливаются настолько, что разделить их не в состоянии самый изощренный слух. Поэтому для того, чтобы отразить реальное соотношение нескольких голосов, была организована специальная экспериментальная запись. Из общего круга танцующих были отобраны три участника, владеющие традицией и имеющие навык совместного исполнения осуокая. В результате в сделанной от них магнитофонной записи появилась возможность прослушать функции каждого голоса. Количество голосов в эксперименте могло быть увеличено, если бы имелись технические возможности для отдельной (многоканальной) фиксации голосов» [там же, 8].

Кроме того, Э.Е. Алексеевым был записан двухголосный вариант тойука «Догорбор Сюекюччэгэ» (Другу Феклуше) [там же, 49-52] в манере дьизэрэтии ырыа, хотя тойук традиционно поется однострунно. Запись произведена от участников художественной самодеятельности А. Кириллина и С. Иванова. Интерес представляют и практически экспериментальные записи имитаций уже нефункционирующих жанров. Например, известный певец-ырыаһыт А.Л. Попов спел ему имитацию песни «Энэлгэн ырыата» (Песня-стон, песня стенание) [там же, 61], а имитация «Мэнэрик ырыата. Песня мэнэрик» – пение во время приступа мэнэрийии (род психического расстройства) произведена от В.А. Гаврильева из Нюрбинского улуса [там же, 58-59]. От известного якутского хомусиста и народного певца Л.Н. Турнина из Таттинского улуса записаны 2 фольклорных образца – это «Тююл ырыата» («Пение во сне. Имитация») [там же, 60] и «Удабан ырыата» («Песня шаманки. Имитация») [там же, 62-65]. Сейчас можно констатировать факт исчезновения подобных напевов у якутов из-за угасания традиции их исполнения и отсутствия носителей этих жанров. Хотя, возможно они существуют и в настоящее время, так как подобные напевы связаны с психическим состоянием человека, и именно поэтому их фиксация является для исследователя сложной проблемой.

В комментариях Э.Е. Алексеев пишет: «Тююл ырыата. Пение во сне. Имитация. Записана Э. Алексеевым в марте 1969 года в с. Кыйы Алексеевского р-на от известного якутского певца Луки Николаевича Турнина (род. 1917). Нотация Э. Алексеева (оригинал у него же). Нередко встречающийся в прошлом болезненный вид пения. Обычно в сонном состоянии поет очень уставший или расстроенный человек. До сих пор есть люди, систематически поющие во сне. Вообще говоря, петь во сне можно что угодно, но к традиционным якутским тююл ырыата обычно относят достаточно характерное пение, близкое к пению мэнэриков и также связанное с шаманистическим кругом представлений. По словам исполнителя, так пела во сне жившая там старуха Федосья (фамилия не известна), которую он слышал в детстве. Первый возглас («дуо») певец сопровождал репликой: «Она спит так». Структура распева характерна для приленской манеры пения дьизэрэтии. Пение негромкое, явно имитирующее чужой голос, включает сонные вздохи» [там же, 98].

Второй напев, спетый Л.Н. Турниным – это «Удаган ырыата. Песня шаманки. Имитация» [там же, 62-65]. Про нее Э.Е. Алексеев комментирует следующее: «Удабан ырыата. Песня шаманки. Имитация. Записана Э. Алексеевым в марте 1966 г. в с. Кыйы Алексеевского района от Л.Н. Турнина, который воспроизвел по памяти пение знаменитой шаманки Дыгыйык (ум. в

1930-х гг.). Нотация Э. Алексеева (оригинал у него же). Текст расшифрован П. Н. Поповым и Д. К. Сивцевым. По рассказам очевидцев, Дыгыйык, обладавшая большой исцеляющей силой и красотой, не только выразительно пела, но и превосходно танцевала. Гибкая пластика сочетается с четкой напевной речитацией и в передаче ее пения Л. Турниным. Обращают на себя внимание выразительные секундовые сдвиги, сопровождающие обычное высотное раскрытие звукоряда, – чистая кварта постепенно заменяется квартой увеличенной (ср. такты 17-18 и 44-45). По поводу своеобразной модуляционной техники данного образца см.: ПФЛ («Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни» – Л.А.), с. 223» [там же, 98].

Следует также указать на архаичность подобных напевов шаманских камланий. Она связана с узким звуковым амбитусом. Попутно заметим, что исполнение шаманских песен при ярко выраженном национальном колорите, представленном в общем интонационном контуре и манере звукоизвлечения, отлично от исполнения традиционных песен и музыкальных разделов эпических сказаний в композиционной структуре, в принципах развития, в интонационном и тембровом оформлении напевов.

Заключение

Таким образом, Э.Е. Алексеев в своих полевых исследованиях помимо традиционной работы по сбору фольклорного материала наряду с апробированными методами экспедиционной работы ввел свою оригинальную экспериментальную методологию проведения полевой экспедиционной работы и камеральной обработки в плане нотной записи неподдающихся европейской нотации образцов песенной культуры народа саха.

Библиография

1. Алексеев Э.Е. Нотная запись народной музыки: теория и практика. М.: Советский композитор, 1990. 168 с.
2. Алексеев Э.Е. О музыкальном воплощении олонхо // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука, 1996. С. 42-72.
3. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. М.: Музыка, 1976. 288 с.
4. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. М.: Советский композитор, 1986. 240 с.
5. Алексеев Э.Е. Фольклор в контексте современной культуры. М.: Советский композитор, 1988. 237 с.
6. Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск, 1981. 100 с.
7. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
8. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. Якутск, 1981. 176 с.
9. Мухоплева С.Д. Рукописи песен круговых танцев в записях А.А. Саввина: структурные и графические особенности // С.А. Новгородов и проблемы письменности народов России. Якутск, 2017. С. 152-154.
10. Чарина О.И. Экспедиционная деятельность по изучению русского фольклора Якутии в 90-е гг. XX в. // Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция. Новосибирск: Наука, 2010. С.36-45.
11. Niemi Jarkko. Music transcription in Z.N. Kupriyanova's collection of Nenets epic songs // De la societe Finno-Ougrienne. Helsinki, 1997. P. 161-224.
12. Niemi Jarkko. «Nyenei nyenyanggi' sho» songs of the real nenyang. Songs of the yenisey nenets performed by L. Nenyang-Komarova. Tampere, 1999. 150 p.

Features of field research of the leading Russian ethnomusicologist E.E. Alekseev in Yakutia

Anna S. Larionova

Doctor of Arts,
Associate Professor, Professor,
Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous
Peoples of the North of the SB RAS,
677027, 1 Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: degerenan@mail.ru

Abstract

In the article the features of field research on the Yakut musical folklore of the leading ethnomusicologist of Russia E.E. Alekseev, who started this work in the 60-ies. of the XX century. During this period, he recorded a large number of samples of traditional songs of the Sakha people, which includes a variety of genres and styles of Yakut song. During the expeditions in various regions of Yakutia, they recorded fragments of the Yakut heroic epic *olonkho* and Yakut folk songs performed by famous *olonkhosuts* (performer of *olonkho*) and singers. All the materials he has collected are currently stored in the audiovisual archive of Harvard University (Cambridge, USA) and in the phonogram archive of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia). In addition to the traditional methodology in carrying out expeditionary work, E.E. Alekseev introduces experimental field studies in the recording of folklore samples. So, in addition to the approved recording of musical folklore, they conducted a special experimental recording of the ritual song-dance *osuokhai*. For accurate note recording of the polyphonic heterophonic music of the song-dance, each participant of the dance was recorded individually. He also recorded imitations of the disappeared samples of Yakut traditional singing. Thus, E.E. Alekseev laid a new experimental methodology in field research.

For citation

Larionova A.S. (2017) Osobennosti polevykh issledovaniy v Yakutii vedushchego rossiiskogo etnomuzykoveda E.E. Alekseeva [Features of field research of the leading Russian ethnomusicologist E.E. Alekseev in Yakutia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 288-295.

Keywords

Field research, folk song, style, genre, notographies, *olonkho*, *osouhay*, musical folklore, Yakuts, experiment.

References

1. Alekseev E.E. (1990) *Notnaya zapis' narodnoi muzyki: teoriya i praktika* [Music record of folk music: theory and practice]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
2. Alekseev E.E. (1996) O muzykal'nom voploshchenii *olonkho* [On the musical embodiment of the *olonkho*]. In: *Yakutskii geroidcheskii epos «Moguchii Er Sogotokh»* [The Yakut heroic epic "Mighty Er Sogotokh"]. Novosibirsk: Nauka Publ.
3. Alekseev E.E. (1976) *Problemy formirovaniya lada. Na materiale yakutskoi narodnoi pesni* [The problems of shaping

-
- the fret. On the material of the Yakut folk song]. Moscow: Muzyka Publ.
4. Alekseev E.E. (1986) *Rannefol'klornoe intonirovanie. Zvukovysotnyi aspekt* [Early Folklore Intoning. Sound-like aspect]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
 5. Alekseev E.E. (1988) *Fol'klor v kontekste sovremennoi kul'tury* [Folklore in the context of modern culture]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
 6. Alekseev E., Nikolaeva N. (1981) *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Samples of the Yakut song folklore]. Yakutsk.
 7. Charina O.I. (2010) Ekspeditsionnaya deyatel'nost' po izucheniyu russkogo fol'klora Yakutii v 90-e gg. XX v. [Expeditionary activity on the study of Russian folklore of Yakutia in the 90s. XX century.]. In: *Vo imya vrozhdeniya, sokhraneniya i razvitiya kul'tury narodov Sibiri: russkaya etnograficheskaya traditsiya* [In the name of the revival, preservation and development of the culture of the peoples of Siberia: the Russian ethnographic tradition]. Novosibirsk: Nauka Publ.
 8. Danilova A.N. (2014) *Obraz zhenshchiny-bogatyрки v yakutskom olonkho* [The image of a female hero in the Yakut olonkho]. Novosibirsk: Nauka Publ.
 9. Mukhopleva S.D. (2017) Rukopisi pesen krugovykh tantsev v zapisyakh A.A. Savvina: strukturnye i graficheskie osobennosti [Manuscripts of songs of circular dances in A.A. Savvina: structural and graphic features]. In: *S.A. Novgorodov i problemy pis'mennosti narodov Rossii* [S.A. Novgorodov and the problems of writing of the peoples of Russia]. Yakutsk.
 10. Niemi Jarkko (1997) Music transcription in Z.N. Kupriyanova's collection of Nenets epic songs. In: *De la societe Finno-Ougrienne*. Helsinki.
 11. Niemi Jarkko (1999) «*Nyenei nyenyanggi' sho*» songs of the real nenyang. Songs of the yenisey nenets performed by L. Nenyang-Komarova. Tampere.
 12. Zhirkov M.N. (1981) *Yakutskaya narodnaya muzyka* [Yakut folk music]. Yakutsk.